

АКТЕРЫ И РОЛИ

А ПОТОМ, НА ПРЕМЬЕРЕ...

АКТЕР ТЕАТРА. Часто ли мы задумываемся над тем, как неповторимо своеобразен и самоценен в своей уникальности его труд? Вот он на сцене — живой, «настоящий», мы слышим его голос, видим блеск глаз и румянец щек. И все же как ни реален он сам, результат его творчества незрим и неосознаем. Актер театра создает атмосферу. Атмосферу настроений, чувств, мыслей. После спектакля она остается в нашей душе облачком эмоционального воспоминания, которое затем день ото дня тает под напором новых жизненных впечатлений.

Сколь иллюзорными могут показаться кому-то плоды актерского труда. И сам собой встанет вопрос: стоит ли отдавать этому свои силы, свою жизнь? Для молодой актрисы Горьковского театра драмы Натальи Заякиной таких сомнений не существует. Просто потому, что театр — ее судьба.

Невозможно назвать день и час, когда зародилось это горячее увлечение профессией. Все началось с детской мечты. Столь естественное в этом возрасте желание быть на виду, производить впечатление редко у кого перерастает потом во что-то большее. У Наташи Заякиной оно превратилось в насущную потребность лицедейства, которая не давала покоя, заставляла покинуть родной Киров и поехать в Москву.

Театральное училище имени Б. Щукина. Надежды, волнения и... неудача. Лишь на второй год Наташа стала студенткой известного учебного заведения при театре имени Е. Вахтангова. Четыре года учебы, а потом — работа в Кировском драматическом театре. Как ни странно, начинала юная актриса с ролей характерных, возрастных. Об этом периоде своей творческой биографии Наташа вспоминает с благодарностью. Разнообразный, интересный репертуар помог ей закрепить и отшлифовать все то, что было получено в училище, что давала ей собственная человеческая натура. Здесь был обретен свой метод работы, здесь познавались на собственном, не всегда приятном опыте элементарные истины профессии. И главная из них та, что нельзя отдавать искусству половину души, жить в нем воплоти. Фундамент творческой индивидуальности был заложен, и в 1976 году в Горьковский академический театр драмы имени М. Горького пришла хотя и молодая, но уже сформировавшаяся актриса.

Первая же большая роль на новой сцене стала для Натальи Заякиной своеобразным экзаменом. Заяка-Заяйка дал ей возможность

попробовать себя в неизданном амплуа — трагедиста. Это испытание актриса выдержала с честью. Каждую реплику ее ушастого героя детская аудитория встречает оживленной реакцией. Еще бы, маленькие зрители видят перед собой очень знакомый и узнаваемый тип детского характера с его наивным эгоизмом и простодушным желанием быть лучше всех. Актриса живет в образе упоенно, озорно, демонстрируя великолепию пластику, знание поведенческих особенностей и психологии детей.

Видимо, «с легкой руки» Заяки-Заяйки у Натальи Заякиной на горьковских подмостках началась полоса юных образов — полудевочек, полуженщин. В «Притворщиках» Э. Брагинского и Э. Рязанова она сыграла Аллочку, актрису дубляжа. Авторская ремарка о ее персонаже очень недвусмысленна: «талантливая, но глупенькая». Обратите внимание на уменьшительную форму последнего слова. Актриса очень точно уловила этот оттенок. Она играет не глупую, а именно глупенькую. Ее Аллочка — это дремучее простодушие и непосредственность. Она живет на сцене с широко распахнутыми глазами и чуть приоткрытым ртом.

Мысль о новой квартире и муже представляется ей столь глобальной, что ее вполне хватает, чтобы заполнить каждую минуту Аллочкиного существования.

Люба из «Фантазий Фарятъева» А. Соколовой потребовала от актрисы несравненно большего разнообразия и мыслей, и чувств. В этой роли в полную силу открылись особенности дарования Заякиной, проявилась большая энергия ее творческого темперамента. Ее Люба вся в резких переходах, на изломе. Актриса умело пользуется присущей ей способностью жить на сцене в высоком эмоциональном накале. Она так ярко обнажает чувства своей героини, ее малейшее психологическое «движение», что создает впечатление очень полнокровного существования на сцене. Актриса живет, так сказать, на глубоком выдохе. В этом — секрет заразительности ее лицедейства.

В «Фантазиях Фарятъева» ясно обнаружилась еще одна особенность Заякиной — высокая степень органичности. Любые сценические условия обживаются ею достоверно и без внешних усилий. Каждый жест, каждое прикосновение к вещи, присутствующей на сцене, она делает содержа-

тельным, стремится наполнить эмоциональной информацией. Вот Люба после напряженного разговора со старшей сестрой плачет на диване. Пальцы бессознательно и нервно щиплют тонкую мохнатую подушечку. Это начинает занимать девочку. Душевная буря утихла, и Люба подбрасывает вверх выщипанные пушинки, дует на них и следит за их спокойным, плавным полетом. Таких интересных деталей, тонко нюансирующих поведение героини, актриса находит множество и в этой, и в других ролях.

Наташа признается, что очень любит сложную, психологическую драматургию. Поэтому встреча с Анниной из «Иудушки Головлева» была для нее и серьезным испытанием, и большой творческой радостью. Высокая литература потребовала высокой отдачи. Можно спорить о самой художественно-философской концепции спектакля, о месте персонажа Заякиной в системе его образов. Но бесспорно одно — то, что в последнем выходе Аннины актриса достигает важной творческой вершины, с которой открывается перспектива еще не реализованных ею трагедийных возможностей. Она как бы «расщепля-

ет» атомы души героини и высвобождает эмоциональную энергию такой силы, которая убедительнее всяких слов разоблачает коверкающую власть головлевщины.

Сегодня актриса Наталья Заякина всеми помыслами и чувствами — в новой работе. Это — роль Кати в пьесе Г. Полонского «Репетитор». Снова юная душа, тянущаяся к добру. Но Наташа далека от того, чтобы эксплуатировать раз найденное. Смотришь, как увлеченно рассказывает она о новых поисках, как пробует интонации, «примеряет» на себя жесты героини, и особенно отчетливо понимаешь, насколько гармонично, тесно слиты в ней актриса и человек. Так тесно, что не различить границы: ее просто нет.

Интересный собеседник, художник, серьезно размышляющий о своей профессии, стремительный, импульсивный человек. Когда на мой вопрос о желанной роли Наташа, почти не задумываясь, перечисляет: настоящая героиня (например, Жанна д'Арк), трагедия, Чехов (в будущем) — ответ меня не удивляет. Все это — в полном соответствии с натурой Заякиной, ее ярким актерским темпераментом, с ее особым

вниманием к острым проявлениям и высоким взлетам человеческой души, которое достаточно ясно прочитывается в уже сыгранных ею ролях. Конечно, по пяти выполненным на горьковской сцене работам трудно делать какие-либо далеко идущие выводы. Но хочется верить, что в лице Натальи Заякиной зритель встретился с интересной и перспективной актерской индивидуальностью.

Актер театра — профессия особая. Интимнейший процесс сотворения художественного чуда, скрытый от постороннего глаза в других видах искусства, на сцене свершается публично, под светом прожекторов. И от того, насколько богата и щедра личность творящего, зависят многообразие и сила наших зрительских впечатлений. Стараясь определить суть актерского вдохновения, Наталья Заякина говорит:

— Одна актриса назвала такое состояние «невесомостью». Я думаю, что это очень верно. Репетиции — это перегрузки, тяжесть поиска, отрыва от земли. А потом, на премьере, — полет и невесомость.